

СЕРИЯ «ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА». ....ПРО БЫВШЕГО ЧЕКИСТА МУХОМОРОВА... (часть 2)

В это напряжённое время весь коллектив прокуратуры флота работал на износ. Такого напряжения не бывало до войны. Люди работали сутками. Спали прямо там же, в военной прокуратуре, на столах, на диванах, на раскладушках. На расследование уголовных дел, находившихся в производстве, отводились крайне сжатые сроки: сутки, а то и 10-12 часов.

Такие сроки диктовались ситуацией, в которой оказался флот. А точнее – крайней необходимостью введения жёстких, порой даже жестоких мер по укреплению воинской дисциплины на кораблях и в частях и повышения их боеспособности.

Вот выписка из крайне интересного документа. «Боевая характеристика» на военного следователя военной прокуратуры Северного Оборонительного района военного юриста 3 ранга ЛЯДОВА А.М. Читаем: «...Участвовал в двух боевых операциях. В том числе в одной десантной – в тылу врага. В боевой обстановке показал себя выносливым, смелым, решительным и дисциплинированным сотрудником. В исключительно трудных условиях проводил быстрое и качественное расследование уголовных дел, обеспечивая тем самым быструю и решительную борьбу с трусами, паникёрами и иными преступниками. В течении 1942 года закончил следствием 50 дел. Сроки следствия: в срок одни сутки – 28 уголовных дел; в срок трое суток – 13 уголовных дел; в срок пять суток – 2 уголовных дела; в срок 10 суток – 3 уголовных дела; в срок свыше 10 суток – 4 уголовных дела. Причём, с момента совершения преступления до окончания расследования, дела закончены в следующие сроки: 1 сутки – два дела; 3 суток – пять дел; 5 суток – одиннадцать дел; 10 суток – тринадцать дел; свыше 10 суток, до 1 месяца – семнадцать дел; свыше 1 месяца – два уголовных дела. Из законченных направлено в военный трибунал для рассмотрения по существу 32 уголовных дела. Возвращённых для

дополнительного расследования уголовных дел не было. Оправдательных приговоров по уголовным делам не было».

Вот так вот, господа из Следственного Комитета России. Вам официально разрешено бездельничать два месяца после возбуждения уголовного дела. Да и потом – начинаются бесконечные продления, волокита и прочее. Вы явно не смогли бы там работать. Да и не стали бы.

**ЛЯДОВ Анатолий Михайлович, военный следователь, капитан юстиции.
Погиб 3 августа 1943 года в бою с авиацией противника в Баренцевом море, недалеко от
полуострова Рыбачий.**

Условия работы военной прокуратуры с каждым днём осложнялись. Назревала явная необходимость создания военной прокуратуры для обслуживания главной базы флота и гарнизонов, расположенных севернее Полярного, вдоль побережья Кольского залива. Об этом я вскользь писал уже в первой части статьи. Надо ещё добавить, что дополнительно были созданы также военные прокуратуры бригад морской пехоты, Йоканьгской и Новоземельской военно-морских баз, Северного оборонительного района.

Военный прокурор 63-й бригады морской пехоты, занимавшей оборону на полуострове Средний, по склону хребта Муста-Тунтури, военный юрист 2 ранга Сазонов Н.Е так описывает то время: «Располагались мы в землянках, в овраге. Ночь, как правило, я и военный следователь Саблин Е.С. проводили в частях на переднем крае, а днём либо отдыхали, либо работали в тыловых подразделениях. Больше всего дел было о членовредительстве, особенно среди вновь прибывающего пополнения. Вначале приходилось добиваться применения к членовредителям суровых мер наказания, а позднее всех членовредителей как правило, направляли в штрафную роту, которая была на переднем крае. Они активно участвовали в боевых действиях и преступлений больше не совершали, а некоторые были даже награждены орденами. Например, командир эсминца капитан-лейтенант НИКОЛАЕВ, прибывший вместе с кораблём в состав

Северного Флота с Тихоокеанского Флота, при возвращении с боевого задания не сориентировался в обстановке и посадил корабль на мель. И хотя командование настаивало на применении к нему исключительной меры наказания – расстрела, военный трибунал по предложению военного прокурора, учитывая непредумышленный характер преступления и положительную характеристику подсудимого, направил указанного офицера в штрафную роту рядовым. Данная мера оправдала себя. Через 6 месяцев, после ранения, НИКОЛАЕВ был восстановлен в звании и в должности, закончил войну в звании капитана 3 ранга, кавалером многих боевых орденов».

Большое внимание офицерами военной прокуратуры уделялось предотвращению разбазаривания и хищения военного имущества и продовольствия, особенно после принятия Государственным комитетом обороны в 1942 году Постановления об усилении борьбы с этими видами преступлений.

Примером высокого профессионализма военных следователей может служить уголовное дело о разбазаривании и незаконной выдаче продовольствия, в том числе и большого количества спирта в гарнизоне Сеть-Наволоок.

Командир артдивизиона, он же начальник гарнизона всячески противодействовал расследованию, так как сам был главным виновником и лично незаконно получал продовольствие. Молодой военный следователь Артемьев Ф.Ф., работавший там на самостоятельном следственном участке, проявил большую настойчивость и умение в расследовании этого сложного дела.

Большой резонанс среди флотской общественности вызвало уголовное дело в отношении должностных лиц медицинской службы Беломорской военно-морской базы, расхищавших дефицитные медикаменты, которые поступали из США по линии Лэнд-Лиза. По приговору военного трибунала двое расхитителей были расстреляны, остальным определены длительные сроки лишения свободы.

В 1943 году в составе военной прокуратуры Северного Флота насчитывалось уже 11 подчинённых военных прокуратур: Главной базы, ВВС, Мурманской ВМБ, Йоканьгской ВМБ, Беломорской флотилии, Берегового укрепленного сектора, Северного укрепленного района, которой подчинялись военные прокуратуры 12-й, 63-й и 254-й бригад морской пехоты.

Сам Мухоморов в 1943 году подвергся жестокой критике за создание нештатных прокуратур. Однако он проявил необходимую решительность и твёрдость и сумел убедить руководство Главной военной прокуратуры ВМС в необходимости проведения этих мероприятий. Этот нелёгкий разговор состоялся на расширенной коллегии ГВП ВМС в том же 1943 году. В 1943-1944 годах помимо указанных, были созданы также военные прокуратуры Карской и Печенгской ВМБ, военно-морских частей на Соловецких островах, береговой обороны.

К концу войны на Северном Флоте насчитывалось 15 военных прокуратур. За период 1941 – 1945 годов, при исполнении служебных обязанностей погибли два следователя военных прокуратур Северного флота: ТЕЛЕМЗАГЕР Абрам Аронович и ЛЯДОВ Анатолий Михайлович. Подробности о смерти обоих можете найти здесь же, на этом ресурсе, в «Книге памяти и скорби» на их карточках.

Генерал-майор юстиции МУХОМОРОВ К.Г. был награждён 4-мя боевыми орденами. После окончания войны он продолжил службу. С 1945 года – возглавил военную прокуратуру Тихоокеанского флота, а с 1948 года – военную прокуратуру 8-го Военно-Морского флота.

Умер бывший чекист и военный прокурор флота МУХОМОРОВ в декабре 1951 года.

Я считаю, что подобного рода материалы позволяют оценить реальную степень риска и реальную степень работы, которая проводилась нашими старшими товарищами – военными следователями и военными прокурорами времён войны. Оценить и понять, что военная прокуратура в тылу не отсиживалась.

Пишите, всем ответчу.

